

вопроса совершенно обоснована. Отношение к компромиссам, дискуссиям, полемике, диалогу — важный показатель уровня культуры человека и общества. Чем этот уровень ниже, тем сильнее выражены нетерпимость к инакомыслию, преобладание эмоционально-чувственного начала над рациональным, склонность разрешать споры силовыми средствами. Рост культуры сопровождается признанием позитивной значимости многообразия мнений и дискуссий, готовностью разрешать спорные вопросы и конфликтные ситуации посредством убеждения и диалога.

Для воспитания культуры дискуссий необходим поиск таких методик, которые максимально сближали бы структуру учебно-воспитательного процесса с механизмами реальной дискуссии; иными словами, необходимы методики, которые строились бы путем моделирования реальных дискуссий и переговоров средствами учебно-воспитательной деятельности.

Н. М. Коржевская, И. А. Ершова
Екатеринбург

ВНЕШНИЙ ОБЛИК КАК ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ

Согласно постмодернистским установкам, которые вполне можно использовать для полноты анализа, культурную среду общества следует рассматривать и трактовать как текст, нуждающийся в прочтении. Сам человек, его внешний облик, манеры есть не что иное, как текст, несущий информацию другим людям и в то же время выражающий особенности культуры данного социума. Одежда, прическа, манера двигаться и вообще “держаться” не менее характерны и репрезентативны в культурном контексте эпохи, чем, например, архитектура или фольклор.

Веками указанные внешние детали ясно и определенно свидетельствовали о социальной принадлежности, ранге и материальном положении их обладателя. Таким сегрегирующим признаком могла быть ширина кринолина и наличие шпор в галантный XVIII в., высота тульи и фуражки в нацистской Германии или бархатная блуза живописца эпохи Возрождения.

Достаточно долго одежда аккумулировала в себе особенности национальной культуры: народный костюм своеобразен и неповторим не только у жителей соседних стран, но и у представителей разных регионов одного государства. Однако ввиду растущей интернационализации моды, которая в рамках за-

падной цивилизации и применительно к высшим классам началась значительно раньше XX столетия, одежда как знак социального статуса имеет большее значение, чем одежда, как знак национальной принадлежности.

Демократизация современного общества, отвергающего сословность, преодолевающего кастовость, превращение всего мира в единое экономическое пространство, тотальное воздействие средств массовой информации порождают значительную унифицированность среднего человека. Тем не менее, хотя одежда и является предметом массового потребления и результатом конвейерного производства, она остается способом сознательного или бессознательного самовыражения. Причем формирование своего образа, имиджа средствами костюма это такой вид творчества, который доступен каждому, не требует ни литературных, ни музыкальных, ни иных художественных способностей, позволяя при этом проявлять вкус, фантазию и, опять же, свой уровень культуры. Выбор костюма, кроме того, является способом самоидентификации человека и может трактоваться как художественный и культурный код.

Что же прочитывается в тексте костюма нашего современника? Во-первых, конец тысячелетия порождает ощущение, что все уже было: новые сочетания старых элементов, сочинение нового костюма из “старых цитат”. Причем эта особенность равно представлена и в постмодернистской литературе, и в творениях модельеров. Во-вторых, одежда выступает как реакция человека на мобильную, суматошную, технизированную жизнь современного горожанина (отсюда и широкое использование спортивного стиля). В-третьих, изменение социальных ролей женщины и мужчины привело к распространению стиля “унисекс” как в одежде, так и в прическе, парфюмерии и т. д.

Если же посмотреть на ситуацию в нашей стране, то можно увидеть как некие свидетельства, подтверждающие выводы исследователей, так и те, что опровергают их. Маргинализация российского общества выражается, кроме прочего, и в том, что внешний облик утрачивает былую однозначность, поскольку неоднозначно, промежуточно сегодня положение некоторых социальных групп и отдельных индивидов. Если раньше человек в шляпе воспринимался безусловно как интеллигент (“а еще в шляпе!”), все таксисты носили кепки с лаковым козырьком, торговцы фруктами — кепки-аэродромы, по которым их социальную принадлежность можно было безошибочно опознать, то теперь суперкороткая обтягивающая юбка и неумеренный макияж могут принадлежать вовсе не представитель-

нице самой древней профессии, а, например, продавцу; в спортивном костюме и с бритыми затылками ходят не только спортсмены, но и люди далекие от спорта, в частности, студенты. Впрочем, не исключено, что они совмещают разные виды деятельности. Маргинализация обнаруживает себя и в том, что многие люди выглядят не стильно, используют несоединимые или не соответствующие обстановке вещи.

В мире существует две тенденции в манере одеваться: более сдержанная, когда предпочтение отдается неброским нарядам, без вычурного кроя, блестящей фурнитуры, выполненных из высококачественных тканей, и тенденция более характерная для стран геополитического юга, при которой в одежде используется больше внешних эффектов: контрасты в цвете, обилие золотых пуговиц, какого-нибудь бисера и т. д. Значительное число представительниц наших северных краев, как ни странно, предпочитают выглядеть “пожаром в джунглях” и позвякивать многочисленными украшениями, подобно милым, но наивным папуасам. Впрочем, такую особенность можно трактовать как настроенность на яркий, радостный карнавал жизни и преодоление болезненной рефлексии, которой лучше предаваться, будучи “в сером”. А это внушает сдержанный оптимизм относительно судьбы отечества.

И. В. Янков
Екатеринбург

ОБНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОСОЗИДАЮЩЕГО ПОВЕСТВОВАНИЯ

Открытие социокультурной обусловленности любой картины мира и признание равноправия различных образов мира, ставит вопрос о возможности и необходимости диалога культур, сосуществования и взаимодействия различных миров.

Тематизация диалога, поиск основания на котором строится диалог ведет к анализу текста, т. е. пространства в котором диалог протекает. Осмысление культуры как текста позволяет сосуществовать различным картинам мира, которые если принимать их за реальность саму по себе, взаимоуничтожили бы друг друга.

Существует множество способов выделения субстанционального основания мира: огонь, разум, воля, любовь, экономика. Формула мир — это текст не является продолжением этого ряда.